

После «Сибирского взятия» и основания первых городов Тюмени, Тобольска, Сургута и Тары близ Тобольска, у старого устья реки Тобол, был построен один для мужчин и женщин монастырь, который в 1610 году перенесён на гору, за острог и стал называться Успенским, так как при нем была построена церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца.

В условиях Смутного времени хлебные запасы из центральных областей России в Сибирь почти не поставлялись, а коренное население хлеб не выращивало. В 1612 году строитель Логвин (строитель – должность монастырского служителя, не имеющего степеней священства, ответственного за хозяйственную деятельность и наблюдения за крестьянами. Иногда им поручались архимандритом или игуменом хлопоты о землях и представительство перед местными властями и даже перед царём о даче угодий или пособий в монастыри) с монахами и того монастыря вкладчики, как тобольские, так и из других сибирских городов, а также тобольские казаки во главе с атаманом Дурыней, написали прошение (челобитную) к боярам в Москве. Били челом, чтобы бояре «пожаловали для их старости за их службы и раны, где б при смертном часу головы свои приклонить к монастырю». А на прокормление били челом «о пустом займище о реке Вагай по обе стороны и со всеми угодьями и озёрами и Бегишевых горах с озером Бегишевым и сennie покосы и островом и речкою Лиственкою». По их челобитью монастырю было пожаловано «...пустое займище от города вёрст с 50 и больше, реку Вагай по обе стороны и вверх по Вагаю со сторонними речками, кои пали в Вагай, да Бегишевы горы с Бегишевским озером с островом и речкою Лиственкою».

Впоследствии, в 1623 году, это боярское пожалование было подтверждено грамотою царя Михаила Фёдоровича и вместе с тем монастырские крестьяне были освобождены от всяких казённых повинностей и податей.

В 1614 году в Тобольск в числе других военнопленных Речи Посполитой был сослан Савва Франчуженин и «велено ему было с литвою вместе из города никуда его не отпускать, чтобы он, с кем сговорясь, не убежал и был бы у вас всегда в лицах». Но этот ссыльный, приняв православие, навсегда остался жить в Сибири и дослужился до чина «сына боярского». Помимо службы он занимался организацией хлебопашества и строил деревни.

В бытность его приказчиком Тобольского Успенского монастыря, в 1619 году, в пустом диком месте на речке Агитке поселил гулящего человека Фильку Рохвалина с женою да двумя пасынками да двумя малыми сыновьями на льготных условиях, освобождающих крестьянина от уплаты государственных налогов. А «по уговору ему, Фильке, то пустое место расчистить, распахать, сколько сможет, и двор поставить. И как отойдут льготные восемь лет и ему тот починок со всяким пашенным заводом, кроме хлеба и скота, отдать в монастырь и самому идти на волю». А на реке Вагай, на высоком берегу, у Саввы Франчуженина была построена деревня (называлась Савинской) из двух изб, конюшни, житницы и бани, а также в его владении находились Вагайское озеро (Заднее) и земельный участок с пашней – Вагайский остров.

В 1620 году Савва все эти урочища, и в том числе пашни с посеянным хлебом, отдал в монастырь «за помин души», а деревню продал монастырю за 40 рублей (на рубль в то время можно было купить лошадь).

В Тобольске в 1621 году первый архиепископ Киприан основал новый монастырь под горой около устья речки Мостовки. Старицы (женщины) остались жить в старом (на горе) монастыре, а монахов перевели в здание нового монастыря, где была построена церковь во имя знамения Пресвятой Богородицы (бывшего в Новгороде в 1170 году) и придел Зосимы и Савватия (впоследствии он стал называться Знаменским).

По свидетельству документа – «Дозорной книги» 1623 года, в низовьях реки Вагай перечисляются следующие деревни: деревня на Вагайском острове; во дворе Успенского монастыря старцы Лаврентий да Панфил, да работных людей детёнышев шесть человек. Пашни перелогом 15 десятин да лугового места водопойменные земли 90 десятин. А дал тое деревню за вклад немчин Савва Франчуженин.

Деревня по край Вагайского лугу на горе в дуброве. Во дворе монастырский половник (работник) Ивашка Корова с женою, да его, Ивашков половник Фетка Костарк. Пашни паханные средние земли в дуброве под Девичьим городищем на лугу пять десятин в поле, а в дву потому ж. А животины у Ивашки четыре коровы и четыре теляти («а вь дву потому жь»: в 17 веке в Сибири существовала привнесённая из России трёхпольная система земледелия. Одно поле засевалось озимыми, другое яровыми, а третье оставалось под паром. Размеры каждого поля были примерно одинаковые и поэтому писцы обычно измеряли площадь только одного поля, которое под паром, а на два других, засеянных зерновыми, не ходили и приписывали «а в дву потому ж», то есть на остальных двух полях по столько же земли, это означает, чтобы узнать площадь всей обрабатываемой земли, нужно умножить на три).

Деревня над Вагайским озером на лугу, задняя. Во дворе половник Ермачка с женою, у него половники Трошка да Гордешко. Пашни паханные средние земли на лугу и в дуброве, шесть с половиною десятин в поле, а в дву потому ж. Во дворе половник Ивашко Ондронов с женою, пашни паханные средние земли в дуброве у Ермаковы перекопи, на лугу. Три десятины в поле, а в дву потому ж. Во дворе половник Булячко Еремеев с женою. У него брат Дружинка. Пашни паханные средние земли в дуброве и на лугу четыре десятины в поле, а в дву потому ж. Скота у Булячки корова да бык.

Деревня на Усть Вагая реки. Во дворе половник Якунка Арзамасов с женою. Пашни паханные на лугу и в дуброве три десятины с третью в поле, а в дву потому ж. Скота у Якунки 4 коровы да 4 теляти.

Деревня на горе у Духовые речки Пустыня. Во дворе половник Девятко Сергеев. У него половник Лучка Онтропов. Пашни паханные средние земли три десятины в поле, а в дву потому ж. Животины у него корова.

На речке Агитке был починок упоминавшегося здесь Фильки Рохвалина, который за 4 прошедших года распахал с пасынками пашни худой земли одну десятину да луговых земель низкого места 5 десятин. Угодий же у семьи никаких не отмечено, а скота у Фильки на тот год было мерин русский да жеребец, да три коровы, да три быка больших, да четверо телят.

Недалеко от низовских деревень отстраивалась государева слобода Куларовская при озере Спасском (Куларовском). В слободе размещались церковь, да двор приказчика, да работных людей 14 человек при попе Андрее.

С 1626 года усиливаются нападения вооружённых групп – наследников хана Кучума и их союзников – ногаев и калмыков на Тарский и Тюменский уезды. Последние кочевали в степях Притоболья и Приишимья и держали в своей власти древний караванный путь на Тобольск из Средней Азии, который на одном из своих отрезков проходил вдоль реки Вагай. За короткий промежуток времени для защиты вновь построенных деревень и их населения были построены Коурдатский, Тебендинский, Усть-Ишимский в Тарском уезде, а Тарханский и Вагайский остроги в Тобольском. Именно за наблюдением за дорогой и был поставлен в 1633 году Вагайский (Устьянский) острог. Назвали его так потому, что острог стоял возле устья реки Вагай.

Приказчиком в Вагайский острог был назначен сын берёзовского казачьего атамана Дмитрий Иванович Мокринский, имевший к тому времени чин «сына боярского». Семья приказчика также жила в остроге, но по причине нехватки жалования для её содержания (у Дмитрия было 5 детей) он завёл земельную запашку, и по словам своего сына Исаака, был «Не вельми богат, но жительствуя без великия скудости, дом свой строя в обилии, по своей вере без нужды прилежа церкви».

В остроге постоянных служилых людей не держали, так как в Тобольске имелись особые военные силы «рейтарского строя», готовые немедленно выступить в поход на степняков. И всё же на летний период сюда присылались из Тобольска десятка два или три или более (смотря по вестям) казаков и стрельцов.

В это беспокойное и тревожное время, в том же 1633 году, лично Дмитрием Мокринским были задержаны бежавшие из Тобольска два колодника, взятые в плен в Смоленской войне и сосланные в Сибирь. В 1636 году Дмитрий Мокринский докладывал тобольскому воеводе Темкину-Ростовскому: «...Поставлен де тот Вагайский острожек не у места, от Большой степи и Калмыцкой дороги в стороне, и как де они ходят из Тобольска в поход против калмыков или в посланниках к последним, то идут прямою дорогою на урочище Атбаш, и Вагайский острог, и вагайских служилых людей совсем не видят, а равным образом если и воинские люди пойдут той дорогою, то они, калмыки, незаметно для вагайских служилых людей могут вторгнуться в Куларовскую слободу и русские деревни и татарские юрты».

Вследствие таких показаний тобольский воевода – князь Михаил Михайлович Темкин-Ростовский в том же году велел боярскому сыну Толбузину перенести вагайский острог на новое место, именно на урочище Атбаш, которое также находилось на реке Вагай (приблизительно в 10 километрах от современного села Вагай). Донеся об этом в Москву, тобольский воевода указал на следующие стратегические преимущества нового острога перед прежним Вагайским: «Урочище Атбаш, писал он, лежит на прямой Калмыцкой дороге, которая из-за реки Ишима идёт через Ашлыцкие юрты на Атбашское урочище. А к этому последнему месту прилегли с одной стороны крепкие леса, а с другой непроходимые болота, простирающиеся по реке Вагаю вёрст на 90, сухого места между рекой Вагаем и болотами только сажень на 12, и этим-то местом проходят калмыцкие воинские люди, а обойти оное совершенно невозможно».

Как видно из этого донесения, тобольский воевода не сомневался, что с постройкой острога на том сухом месте, которое указывает он, дорога вдоль реки Вагай для калмыцких воинских людей будет окончательно закрыта. Перенесённый Вагайский острог, умело поставленный по приказу

князя Темкина-Ростовского, на новом месте стал называться Атбажским и простоял в этом ключевом месте не одно десятилетие.

Всю систему полей в целях безопасности устраивали за стенами острога. Тобольским воеводой предписывалось «пашенным крестьянам и беломестным казакам под пашни земли в разных местах селиться деревнями с Агитки речки по обе стороны Вагая реки и до Калмыцкого перевозу (перевоз через реку Иртыш был в трёх километрах выше д. Абалак) и под сенные покосы и покотину по обе стороны Вагая реки и от Агитки речки до калмыцкого перевозу».

Приказчик Вагайского (Атбажского) острога Мокринский Дмитрий Иванович, отслужив почти 10 лет в этой должности, оставил службу (жена у него умерла, дети выросли) и принял монашеский постриг с именем Далмат в Невьянском Богоявленском монастыре. Через год в поисках уединения он оставил монастырь и стал жить отшельником в пещере в месте впадения реки Течи в реку Исеть, называемом Белым городищем.

В том же году им была возведена деревянная часовня. Земля, на которой он поселился, была в собственности тюменского жителя Илигея.

В 1645 году он пытался выгнать Далмата из пещеры, но в пути к нему явилась Богородица и повелела отдать эту землю в собственность Далмату, что он и сделал весной 1646 года. А через 13 лет царской грамотой эти земли были закреплены за основанным Далматом Успенским монастырём, а его охрана была поручена Тобольскому воеводе.

В 1662-64 гг. монастырь дважды уничтожали кочевые племена, и дважды он восстанавливался из руин. Были построены церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя прп. Дмитрия Прилуцкого, келья и монастырские службы, обитель обнесли острогом, над св. воротами в 1683 году была освящена церковь во имя апостола Иоанна Богослова. В восстановленном монастыре для преподобного была построена келья, где он провёл в затворе остаток жизни. При этом Далмат продолжал руководить как духовной, так и хозяйственной жизнью обители.

Для распространения православия в Зауралье Далмат вместе с сыном своим Исааком в 1684 году основали рядом с Успенским монастырём женский Введенский монастырь, в котором проживало 27 сестёр. Не забывал Далмат и Вагайскую землю. За стенами вновь перенесённого Атбажского острога на речку Чёрную в 1678 году он организовал распашку земель на речке Шокуровке и основал деревню Далматову.

Преподобный Далмат скончался 25 июня 1697 года в возрасте 103 лет, и бранные останки его предали земле при алтаре деревянного Успенского храма в память о том, что старец Далмат был первым основателем сего храма.

Почитание Далмата как святого началось в народе, приходящего молиться на его могиле и взять воды из родника на Белом городище, считающейся целебной. В Далматово в 1864 году по просьбе жителей был установлен ежегодный крестный ход в день смерти старца Далмата для отвращения пожаров. Далмат в народе стал почитаться как покровитель воинов, и новобранцы перед отправкой в армию приходили к его гробнице, чтобы надеть на себя шлем и кольчугу Далмата. Впервые в официальных документах Далмат был назван преподобным в 1871 году, и с этого же года в монастыре начали вести запись чудес по молитвам к преподобному Далмату. Монастырский архив содержит около 30 подобных записей за XIX век.

В 1918 году имя преподобного Далмата было включено в службу всем святым в земле Российской просиявшим. В 2004 году Патриарх

Московский и всея Руси Алексей II благословил: «Причислить основателя Свято-Успенского мужского монастыря Далмата Исетского к лику месточтимых святых Курганской епархии и включить имя преподобного Далмата Исетского в собор сибирских святых с установлением дня памяти 25 июня / 8 июля».

В августе 2017 года на Ермаковском холме установлена часовня во имя Николая Чудотворца рабочими из Далматова монастыря.

В связи с растущей популярностью дней казачьей культуры, посвящённых памяти атамана Ермака Тимофеевича и его дружины, среди населения Тюменской области и не только тюменского населения, но и российского, возникает необходимость создания туристического центра «Вагайский острог», чтобы путешествующим из отдалённых местностей было «где головы преклонить» после трудной дороги, чтобы этот центр мог и обогреть, и накормить, и развлечь.

В нём мне видится гостиница с сувенирной лавкой – изделиями местных мастеров, кафе-столовая с набором традиционной казачьей кухни, фотоателье с историческими костюмами и предметами старинного быта, детская игровая площадка, комплекс спортивных и развлекательных сооружений для проведения военизированных соревнований и отдыха, включающий в себя полосу препятствий, корт для волейбола, тенниса, других народных игр с мячом, требующих малого места, карусели, качели, а в зимнее время горок для катания на санках и лыжах. В течение всего года – конные прогулки.

От центра возможны историко-познавательные маршруты: «Ермаковский холм», «Ермакова перекопь», «Дорога на каторгу» с посещением пересыльного этапа, «На водяную колесчатую мельницу», спортивно-рыболовные маршруты: «На Монастырское озеро», «На Куларовское озеро», «На реку Иртыш», эколого-краеведческого «На Царский бугор», а также участие заинтересованных лиц в ежегодном туристическом мероприятии «Вагайские просторы».

Здания и сооружения центра возводятся на окраине деревни Старый Погост, так как неподалеку проходит федеральная автодорога Тобольск – Омск и налажены коммуникации электро-, газо- и водоснабжения.

Литература.

1. Буцинский П.Н. «Заселение Сибири и быт первых ея насельников». Харьков, 1899 г.
2. Балюк Н.А. «Тобольская деревня в конце XVI–XIX вв.». Тюмень, 2001 г.
3. Балюк Н.А. «Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII в.», 2001 г.
4. Коньков Н.Л. «Тобольские воеводы конца XVI – начала XVIII веков», 2001 г.
5. Манькова И.Э., Э.В.Ш. Далмат (Мокринский Дмитрий Иванович), Православная энциклопедия, Т. 13, с. 650-653.